

В. И. ОХОТНИКОВА

Житие Никандра Псковского: К вопросу о первоначальной редакции жития*

Житие Никандра (1507—1581), основателя пустыни под Порховом, дошло до нас в нескольких редакциях XVI—XVIII вв. Единственное исследование литературной истории Жития Никандра (далее — ЖН) было проделано Н. И. Серебрянским, установившим две рукописные редакции ЖН (Первая, созданная в первые десятилетия XVII в., и Вторая, датируемая второй половиной—концом XVII в.) и изучившим их взаимоотношения между собой и с текстом ЖН, изданным в 1799, 1801, 1805 гг. в Синодальной типографии.¹ Проведенное нами исследование ЖН с привлечением всех известных в настоящее время списков позволило пересмотреть и уточнить выводы Н. И. Серебрянского. Изучение 14 списков ЖН (Н. И. Серебрянский к исследованию привлекал 3) позволило выделить шесть редакций — Псковскую (80-е гг. XVI в.), Монастырскую (конец XVI—первое десятилетие XVII в.), Новгородскую (60—70-е гг. XVII в.), Соборную (80-е гг. XVII в.), Риторическую (конец XVII—начало XVIII в.) и Печатную (конец XVIII в.). В данной статье рассматривается начальная история текста ЖН.

Н. И. Серебрянский считал древнейшей по времени составления редакцией (Первой, по его терминологии) текст ЖН, читающийся в рукописи РГАДА, собр. МГАМИД, № 145, л. 213—232 об., ему принадлежит открытие этого списка и введение его в научный оборот, а также издание текста ЖН по этому списку.² Второй список этой же редакции ЖН впервые привлекается к изучению, он находится в сборнике РГИА, ф. 834, собр. Синода, № 3693, оп. 3, л. 60—67.³ Редакции ЖН, читающейся в этих двух списках, мы дали название Псковской.

* Исследование подготовлено при содействии фонда RRS, грант № 838/1997.

¹ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 170—195.

² Там же. С. 538—545.

³ Сборник РГИА, ф. 834, собр. Синода, № 3693, оп. 3, XVII в., в 4-ку, 171 л., писан разными почерками. В описании рукописей из собрания Синода (Никольский А. И. Описании рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2, вып. 2. С. 455—458) отмечалась плохая сохранность рукописи, сборник не имел переплета, был «разбит», в нем недостало нескольких листов (потеря листов между л. 19 и 20, 35 и 36, 114 и 115, 148 и 149). Листы рукописи со стороны переплета были ветхими, что привело к утрате как филиграней, так и некоторых букв. Нынешнее состояние рукописи (при реставрации рукописи листы были подклеены и переплетены в картонный переплет) не позволяет уточнить датировку тетради с ЖН по филиграням. По листам рукописи идет двойная пагинация, л. 1 новой цифровой пагинации соответствует л. 106 старой буквенной пагинации (буквенная пагинация идет по всей рукописи), следовательно, нынешняя рукопись являлась частью некогда более крупного сборника. В рукописи имеются многочисленные владельческие записи. Несколько записей сделано Якимом Осиповым и его сыном Иваном (л. 83,

Сравнение текстов ЖН по спискам РГАДА, собр. МГАМИД, № 145 (далее — список Собакина) и РГИА, ф. 834, собр. Синода, № 3693, оп. 3 (далее — Архивный список) показало, что они имеют ряд отличий. Текст ЖН по списку Собакина состоит из двух частей — собственно жития Никандра, которое начинается описанием рождения святого и завершается рассказом о его смерти и погребении; к житийной части присоединяются три рассказа о прижизненных и один рассказ о посмертном чуде Никандра. В Архивном списке, и это самое значительное его отличие от списка Собакина, нет описания последних четырех чудес, т. е. Архивный список заканчивается описанием смерти и погребения Никандра. Возникает вопрос, не является ли состав ЖН по Архивному списку, не имеющий присоединенных к житию четырех рассказов о чудесах, первичным по отношению к списку Собакина. Этот же вопрос возникает и при анализе других разночтений между списками.

Всего между списками более 200 разночтений, в каждом из списков есть вторичные и первичные чтения. Большинство из разночтений представляют собою пропуски или вставки одного-двух слов, иной вариант выражения одного и того же содержания. Перечислим наиболее значимые разночтения между списками Собакина и Архивным, для сравнения приводим чтения Монастырской редакции (по списку ГИМ, собр. Щукина, № 436, л. 260—311 об.),⁴ пропуск в ячейке таблицы означает, что данному чтению в Монастырской редакции нет аналога, что вызвано либо отсутствием фрагмента, либо его переработкой.

Список Собакина	Список Архивный	Монастырская редакция
1. тягости на душу мою грубости моя ради	на душу мою тягости и грубости моя ради	
2. по многим монастырем	по монастырем	
3. островец мал в лесе и во мху меж дороги Псковския и Порховския	островец мал между дороги Псковской и Порховской во мху	слышав от юности о некотором месте во области Великого Новаграда меж дороги Псковския и Порховския... блата же и мхи вельми непроходны никим же (л. 266 об.)
4. с Феодором Ситником, мужем духовным	с Феодором Ситником, с неким мужем духовным	услыша о некоем духовне муже именем Феодоре пореклу Ситнике (л. 267 об.)
5. проси у Бога, дабы желание сердца его исполнил	проси у Бога, дабы дал ему Бог желание сердца своего получить	моляшеся Господу Богу, дабы ему дал Господь Бог желание сердца своего получить (л. 268)
6. питаюся травою пустынною	питаюся травою	
7. Случися ему второе	случи же ся ему	
8. прорече ему впредь страсти пустынная	прорече ему в предбудушем страсти пустыни сей	и сказав ему впредь будущия страсти, яже будут ему в пустыни той (л. 268 об.)

112 об., 125 об., л. 164). В середине XVIII в. рукопись принадлежала Михаилу Андрееву, о чем имеются многочисленные записи (л. 90 об., л. 115 с датой 1755 г., л. 135 с датой 1748 г и др.). Записи М. Андреева сделаны коричневыми чернилами, теми же чернилами сделана, вероятнее всего, и буквенная пагинация сборника. На л. 67 об. (на нижнем поле) почерком, похожим на тот, которым переписано ЖН, сделана запись: «Сия тетрадь Митешки Семенова, он сам писал св(оею) рукою месяца февраля 5 день святы(я) мученицы Агафии».

⁴ Здесь и далее текст Монастырской редакции цитируется по этому списку, листы указываются после цитаты в скобках.

Список Собакина	Список Архивный	Монастырская редакция
9. даст за Никона и за Федора... в Крыпцы вклады	даст за него, Никона с Феодором... в Крыпецкий монастырь вклад	и даст за него вклад... в Крыпецкий монастырь (л. 269)
10. прият иноческое житие и чин	прият иноческое житие	
11. постави себе келию	постави хижу себе	
12. управляя иноческое житие и правило божественное неослабно исправляя	управляше иноческое житие и правило	
13. многи беды ту	многое тамо озлобление	
14. овогда во зверя место пременияся	овогда в зверя место	
15. по научению вражию	по научению диаволу	
16. и возрев на образ Спасов	и возрев на образ	возрев на образ Спасов (л. 271 об.)
17. и един от воин ребра тебе прободе	и един ребра тебе прободе	
18. Два же суть лишихся истиннаго пути спасительнаго	Два же суть лишася спасительнаго пути	Два же суть лишишася спасительнаго пути (л. 272)
19. изыде из монастыря от славы 3 поприща от Крыпецкия обители	изыде из монастыря 3 поприща	преселися ис того монастыря вдале, яко три поприща (л. 275)
20. сотвори на мху малу хижу	сотвори малу хижу	сотвори ту мало хижу (л. 275)
21. прихождаху к нему пользы ради	прихождаху к нему	прихождаху к нему пользы ради (л. 275)
22. занеже несть приношения в монастырь	яко не даде приношения в монастырь	яко... не даст приношения в монастырь (л. 275 об.)
23. и во образ не виде никого же 15 лет	и во образ его не видел никаких человек 15 лет	и во образ его не видел никаких человек пятнадцать лет (л. 277 об.)
24. зверь лось в нарицаемое Лодыгино село	зверь, лось нарицаемый, в село Лодыгино	прииде зверь лось
25. гнав десять поприщ... не обрете гонящаго зверя, и обратися на страну, и виде стопу малу человеку, и возвратися по ней	гнав девять поприщ... не обрете зверя, и возвратися на страну	Петр пореклу Есюков жилище имея от пустыннаго вселения преподобнаго Никандра поприщ десять (л. 277 об.)
26. Он же в гостинницы мало пребыв	Он же ту мало пребыв	Петр же пришед в гостинницу и мало пребыв ту (л. 278 об., 279)
27. «...елико ты в пустыни сей живеши лет, повеждь ми, отче». Он же отвещав и рече	«...колико ти лет в пустыни сей живеши». Он же рече	колико ти в пустыни сей живеши лет и что есть имя твое (л. 279)
28. трудолюбием томя тело свое и всеношным стоянием, многа имыи, яко безплотнаго имети, множество же кланяния и молитв	трудолюбием трудя тело свое, всеношным стоянием и неимением, яко безплотен, множество кланянием и молитв	
29. впросися на нош опочинути	вопросися на нош	впросися на нош (л. 276)

Список Собакина	Список Архивный	Монастырская редакция
30. Бе же в дому том пир творяху и даяху ему ясти и пити	И даяше ему ясти и пити	И даяху ему ясти и пити (л. 276)
31. не хошет у нас ясти и пити	не хошет нашего ясти и пити	не хошет нашего ясти и пити (л. 276)
32. вопль той от прочих боголюбивых человек, глаголюще	воплъ той от христоролюбивых людей, глаголющих	воплъ той от христоролюбивых людей, и пришед, глаголюще (л. 276 об.)
33. за кое дело его бьете, неповинна	да почто его смерти предаете, неповинна суща	за что его смерти предаете, неповинна суща (л. 276 об.)
34. иде в пустынное жилище свое	и иде в пустыню жительства своего	и иде в пустыню жилища своего (л. 276 об.)
35. от труда ся утомился, и сном одержим бысть, и виде мимо себе бегуща кога. И возбнув от сна, и виде два волка за собою	от труда утомився и виде за собою два волка	от путнаго труда утомившуся и возлегшу на пути и абие видит за собою два зверя вельми велика, иже от мирских людей именуются волки (л. 277)
36. вооружився силою Христовою крестною	вооружився силою крестною	вооружився силою крестною (л. 277)
37. Никандра же сохранен бысть силою Христовою и благодатию	Преподобный же сохранен бысть благодатию Христовою	Преподобный же сохранен бысть благодатию Христовою (л. 277)
38. прииде к зверю велию	прииде к зверю	
39. И второе явися ему Александр явленно	И второе паки явися ему Александр	Посем же паки явися ему преподобный Александр (л. 283)
40. И единою летом хожаше ис пустыни святыи в Демянский монастырь исповедатися и пречистых тайн примати	Святыи же единою летом исхождаше на Демянку в монастырь исповедати грехи своя и причаститися святых тайн	прихождаше в Демянский монастырь и от тамо сущаго игумена принимаше пречистых тайн Христа Бога нашего (л. 281 об.)
41. во свою пустыню	во свою хижу	
42. прииде к нему Девича монастыря ис Порхова дьякон Петр	прииде к нему дьякон ис Порхова именем Петр	нача к нему приходити из града Порхова дьякон именем Петр (л. 290)
43. егда же Господь по душу мою пошлет, сохрани тело мое по смерти	понеже Господь по душу мою послет, ты же погребѣ тело мое	понеже Господь по душу мою сошлет, и ты, брате, погребѣ грешное мое тело (л. 290 об.)
44. прииди и послужи и сохрани тело мое честно	прииди, погребѣ тело мое честно	прииди и послужи и погребѣ тело мое честно (л. 290 об.)
45. прииде к нему благословения ради и виде святаго уже к Богу отшедша	прииде ко святому уже к Богу отшедша	пришедшу же ему ко святому благословения ради... и абие узре святаго уже к Богу отшедша (л. 292 об.)
46. в земли непогребена	не проводя в землю	
47. возложиша надежду на Бога, и на пречистую Богородицу, и на преподобнаго	возложиша надежду крепку на Господа Бога, и на пречистую его Матерь пресвятую Богородицу, и на преподобнаго Никандра	возложиша надежду крепку на Господа Бога, и на пречистую его Матерь пречистую Богородицу, и на молитвы преподобнаго Никандра (л. 293 об.)
48. неврежени и сохранени Богом, и принесоша с собою	невреждении, принесоша	неврежени и принесоша (л. 293 об.)

Список Собакина	Список Архивный	Монастырская редакция
49. иже есть на потребу погребения	иже есть потребно на погребение	иже есть потребно на погребение (л. 293 об.)
50. на Покров святыя Богородица	на Покров пресвятыя Богородицы и приснодевы Марии	на Покров пресвятыя Богородицы и приснодевы Марии (л. 293 об.)

Обратим внимание на то, что в приведенной таблице разночтений фактического характера немного. Так, например, в списке Собакина сообщается, что Никандр в первое поселение в пустыни прожил здесь 12 лет, по Архивному списку — 15. В рассказе о том, как Петр Есюков, гнавшийся за лосем, находит хижину Никандра, в списке Собакина говорится, что Петр преследовал лося 10 поприщ, в Архивном списке — 9. В Архивном списке нет уточнения, что Петр, навещавший Никандра в последние годы его жизни, был дьяконом «девица монастыря».

Первичность или вторичность разночтений между списками Собакина и Архивным определить иногда достаточно просто. Так, чтения 16, 21, 35, 45 списка Собакина первичны, в Архивном списке на этом месте явный пропуск. Но в большинстве случаев решить вопрос о том, какой из вариантов читался в архетипе редакции, не так-то просто. Так, например, чтение «Бе же в дому том пир творяху» (№ 30) могло быть вставлено в списке Собакина для усиления противопоставления благочестия Никандра, соблюдающего пост в понедельник Сырной недели, разгульному веселью («пир творяху») в доме, где Никандр остановился переночевать. С чтением «пир творяху» становится понятно, почему Никандр не принимает предложенной ему пищи — это означало бы приобщение к пиру. В Архивном списке предложение Никандру хозяином дома пищи можно принять за проявление обычного гостеприимства, и в таком случае отказ принять еду и питье может действительно показаться неучтивым и подозрительным. На наш взгляд, вариант Архивного списка более соответствует первоначальному тексту. Уточнение, читающееся в списке Собакина, что дьякон Петр, приходивший к Никандру в последние годы его жизни, был «девица монастыря» (чтение № 42), могло быть вставлено в текст ЖН каким-либо переписчиком, хорошо знающим местные реалии, но могло принадлежать и первоначальному тексту ЖН, а затем быть исключено. С большей определенностью первичным можно признать чтение № 25 списка Собакина «и виде стопу малу человеку», ибо оно имеет параллель с Житием Александра Свирского, по образцу которого создавался рассказ о том, как гнавшийся за оленем охотник обнаружил хижину Никандра, об этом речь пойдет далее. Итак, списки Архивный и Собакина имеют общий протограф, текст которого в каждом из списков претерпел некоторые изменения.

Не решая окончательно вопроса о первичности или вторичности многих чтений, отметим только, что Монастырская редакция, созданная в начале XVII в., в большинстве случаев повторяет чтения Архивного списка (5, 8, 18, 20, 22, 23, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 36, 37, 42, 43, 47, 48, 49, 50; больше сходства с Архивным списком и в чтениях 4, 9, 19, 26, 39), и лишь в некоторых случаях ее текст оказывается ближе к тексту списка Собакина (это уже перечисленные чтения списка Собакина 16, 21, 45, которые мы считаем однозначно первичными, а также чтения 40, 44). Однако некоторые чтения списка Собакина, как, например, № 25 и 35, которые мы считаем первичными, не отразились в Монастырской редакции. Следовательно, Монастырская редакция, в тексте которой большая

часть чтений совпадает с Архивным списком, но в то же время некоторая часть чтений обнаруживает сходство со списком Собакина, восходит к протографу Архивного списка, в котором еще сохранились некоторые первоначальные чтения. Что касается разночтений между Архивным списком и списком Собакина, то мы склонны считать, что многие чтения Архивного списка, совпадающие с Монастырской редакцией, принадлежат архетипу Псковской редакции.

Вопрос о первичности или вторичности более крупных разночтений решить еще более трудно.

Значительные смысловые разночтения между списками наблюдаются в тех частях текста, где речь идет о строительстве церкви в пустыни. Согласно Архивному списку, Никандр, вернувшийся в пустынь после пострижения в Крыпецком монастыре, «постави хижу себе, и огради себе место, и укрепи е, и благослови, и созда **вмале церковь**, и бжежением назирая место...». Этот же текст в списке Собакина имеет иной вид: «И постави себе келию, и огради место и укрепи и, благослови и еже создатися малей церкви и бжежением назирати место». В списке Собакина не говорится прямо о создании церкви при жизни Никандра, Никандр только благословил, «еже создатися малей церкви», что можно понять и как создание церкви не в настоящем, а в будущем — после его преставления. Второе упоминание о церкви имеется в конце жития. В Архивном списке рассказывается, что, долгое время прожив в пустыни, предчувствуя свое преставление, Никандр пришедшему к нему дьякону Петру «повеле себе погresti у **Рождства** пречистыя Богородицы». Таким образом, согласно Архивному списку, малая церковь была построена еще при жизни Никандра. Вероятнее всего, это была церковь Рождества Богородицы, поскольку Никандр повелел себя похоронить «у Рождства пречистыя Богородицы». Как и в Архивном списке, в списке Собакина Никандр незадолго до своей смерти также повелевает дьякону Петру похоронить его «у церкви», но не Рождества, как в Архивном списке, а Благовещения: «приказывает себе погresti у Благовещения пречистыя Богородица дьякону Петру».

Описание встречи Петра с Никандром, во время которой преподобный завещает похоронить себя у церкви (Рождества — в Архивном списке, Благовещения — в списке Собакина), заканчивается в обоих списках сообщением, что все так и произошло, как завещал Никандр. В Архивном списке читается: «Петр же погребе того блаженнаго Никандра тело честно во вселении жилища, в пустыни, постави же церковь над ним во имя Благовещения пресвятыя Богородицы по (на)казу преподобнаго Никандра и по словеси. И повеле взяти местную икону по преставлении своем и поставити в церкви пресвятей Богородицы». Из текста списка Архивного следует, что Петр похоронил Никандра не у церкви, а «во вселении жилища», а затем поставил над ним церковь Благовещения. При описании же самого погребения, когда жители Порхова, узнав о смерти Никандра, приходят, чтобы достойно предать тело преподобного земле, место погребения указывается более точно — «близ келии святаго у дуба». В тексте ЖН по Архивному списку есть ряд противоречий. В нем говорится, что Петр поставил церковь Благовещения «по наказу» и «словеси» преподобного, но ни о каком «наказе», кроме того, чтобы Петр похоронил его у церкви Рождества, в Архивном списке речи не шло.

В списке Собакина начальная часть предложения, в которой речь идет о погребении Никандра и строительстве церкви, совпадает с Архивным списком, но отличается от него в том месте, где идет пояснение к сообщению о строительстве церкви: «Петр же сохранив тело блаженнаго честно во вселении жилища его, в пустыни, да и церковь постави над ним Благовещение пресвятыя Богородица

по приказу преподобнаго Никандра. И сказа ему, где взяти местную икону и како храм создати». В тексте списка Собакина, в отличие от Архивного списка, в известии о погребении нет противоречий, слова «по приказу преподобнаго» имеют обоснование: ранее Никандр сказал Петру, «како храм создати». Следует отметить, что процитированный текст обоих списков организован достаточно сложно, идет постоянная перебивка времени. В одном предложении повествуется о событиях после смерти Никандра, в другом — о встрече Петра и Никандра до преставления святого. Фраза о погребении Никандра Петром является как бы вставкой между двумя предложениями, в которых речь идет о встрече Никандра и Петра за год до смерти и завещании святого построить церковь. Приведем этот текст по списку Собакина: «И приказывает себе погresti у Благовещения пречистыя Богородица диякону Петру, и рече ему : „Петре, егда же Господь по душу мою пошлет, сохрани тело мое по смерти“. Петр же рече ему: „Когда, отче святыи, известишь, должен по словеси твоему сотворити?“. Никандра же рече: „Не вемы, коли тебе весть учинить. Но когда услышиши мое преставление, тогда прииди и послужи и сохрани тело мое честно“. И посем тако и сотворися по словеси святаго блаженнаго Никандра. Петр же сохранив тело блаженнаго честно во вселении жилища его, в пустыни, да и церковь постави над ним Благовещение пресвятыя Богородица по приказу преподобнаго Никандра. И сказа ему, где взяти местную икону и како храм создати».

В противоречиях описанных выше разночтений трудно разобраться на основе только двух списков, в каждом из них свои «за» и «против». Изложение событий в Архивном списке более противоречиво: Никандр построил в пустыни малую церковь, завещал себя похоронить около церкви Рождества (вероятно, той, что построил сам). Однако погребен он был «во вселении жилища», «у дуба», и только потом по повелению святого (о котором ранее не упоминалось) над его гробом Петр поставил церковь Благовещения. В списке Собакина не говорится прямо о том, что в пустыни при жизни Никандра была построена церковь. Следовательно, когда Никандр повелел похоронить себя «у Благовещения», это следовало понимать как повеление построить церковь. Кроме того, в списке Собакина есть прямое указание, что Никандр сам сказал Петру, «како храм создати».

Если обратиться к более поздним редакциям ЖН, то окажется, что они ближе к варианту списка Собакина. В Монастырской редакции (начало XVII в.),⁵ как и во всех более поздних редакциях, не упоминается о «малой церкви», которую «созда» или «благослови создатися» Никандр. На вопрос Петра о месте погребения Никандр отвечает: «Чадо Петре, где обрящещи грешное мое тело, тут и отпой погребалная над ним, и постави церковь над гробом моим во имя пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения» (л. 291). В Монастырской редакции завещание Никандра Петру имеет совершенно однозначный смысл: Никандр повелевает погresti себя «где обрящещи» (а не у церкви Благовещения или Рождества, как в списках Собакина и Архивном), и затем над гробом поставить церковь Благовещения. Возможно, автор Монастырской редакции был прав, именно так истолковав противоречивый текст своего источника, Псковской редакции ЖН.

Кроме повествования о церкви в пустыни деталями отличается в двух списках рассказ о том, как Никандр предсказал смерть некоему Симеону. Только первая фраза этого рассказа текстуально совпадает в обоих списках, в остальном же тексте есть сходство содержания, но не формы.

⁵ Подробнее о Монастырской редакции ЖН см.: Охотникова В. И. Житие Никандра Псковского в редакциях XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 435—490.

Список Собакина

Сему же старцу Никандру еще неколи беседушу с неким крестьянином, окрест живущим, именем Симеоном, и прорече ему Никандра смерть, коли умрети, еже и збытся по словеси святого. Да и ножницы Семиону даде и рекуши ему: «Тебе сии ножницы пригодятца».

Список Архивный

Сему же старцу беседушу с неким христианином, близ живущим, именем Симеоном, и по пророчеству святого старца случися ему смерть в то время, и рече: «Дай ножницы». И даде ему, и рече: «Тебе благословение».

Невозможно привести каких-либо доказательств первичности или вторичности данных текстов. В списке Собакина между событиями яснее логические связи: Никандр предвидит смерть Симеона, дает ему ножницы со словами: «Тебе сии ножницы пригодятца». В Архивном списке, с одной стороны, больше противоречий: непонятно, к кому обращена просьба «Дай ножницы», но зато слова Никандра «Тебе благословение» более соответствуют смыслу необычного жеста святого — повелению постричься. Вопрос о том, какой из этих вариантов более соответствует тексту архетипа, тоже не имеет для нас однозначного ответа. Обращение к Монастырской редакции также не разрешает этого вопроса. В Монастырской редакции данный эпизод приобретает совершенно иное словесное оформление, смысл происходящего не изменяется, но появляются дополнительные слова и жесты Никандра, которые все проясняют: «Некогда убо преподобному Никандру беседушу с неким духовным мужем, *окрест* его живущим, именем Симеоном, о пользе душевной. Преподобный же пророчески глагола ему, прозря его смерть: „Симеоне, время ти сокращается, покаяйся“. И взем преподобный ножницы и даде ему: „Поиди в монастырь, Симеоне, в онь же тя Господь наставит, и пострижися ножницами сими, уже бо приближися конец житию твоему“» (л. 283 об.—284). Сама ситуация в Монастырской редакции более сходна со списком Собакина: Никандр только прозревает смерть Симеона, в то время как согласно Архивному списку Симеоноу «по пророчеству святого старца случися ему смерть в то время». С Архивным списком Монастырская редакция совпадает только в чтении «даде ему», но это чтение вряд ли может служить основанием для вывода о том, что Монастырская редакция ближе к тексту Архивного списка.

Мы не касались еще одного разночтения между списками Собакина и Архивным — даты 7015 г., которая читается в начале ЖН по списку Собакина. В обоих списках начало жития в грамматическом и смысловом отношении содержит некоторые противоречия. В списке Собакина начальная дата «В лето 7015-го...» не соотносится ни с упоминанием о царе Иване Васильевиче, ни со временем возможного написания ЖН, без даты фраза прозрачна как по смыслу, так и грамматически: «В лето 7015-го. Сего житие онного преподобнаго старца Никандра пустынножителя от юны версты дозде, от многа мало списах, еже слышах от древних отецъ въ царство государя царя и великого князя Ивана Васильевича...». Но и без даты «В лето 7015-го» во фразе есть определенная натянутость — «Сего... онного...». Во всех остальных редакциях ЖН, более поздних, 7015 г. — это год рождения Никандра. 7015 (1507) г. считают датой рождения Никандра и исследователи. Так, Н. И. Серебрянский, восстанавливая биографию святого, пишет: «Преподобный Никандр <...> родился в 1507 г.». Однако, доверяя дате 7015 г., Н. И. Серебрянский отмечает противоречивость и ошибочность, «сочиненность» всей остальной хронологии (за исключением даты смерти) жизни преподобного как в Первой (Псковской), так и во Второй (Монастырской) редакциях.⁶ Вопрос о хронологии в ЖН будет рассматриваться нами

⁶ Серебрянский Н. И. Очерки по истории... С. 324.

позже, в данный момент нас интересует именно дата 7015 г. и ее связь с тем текстом, в который она включена. Пока мы должны констатировать, что в первой фразе списка Собакина, в которой автор сообщает о своей работе над житием и времени его написания, дата 7015 г. не включена в грамматические связи ни с одним синтаксическим сегментом данного предложения. По смыслу дату можно соотнести только с выражением «от юны версты дозде», если сочетание «В лето 7015-го» понимать как «начиная с этого времени», однако грамматически эта связь не получает адекватного выражения.

Текст Архивного списка начинается словами: «Сей преподобны отец наш Никандр от юныя версты дозде от многа мало списах, еже слышах от древних отец во царство государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича...», т. е. не имеет даты. В грамматическом отношении эта фраза также вызывает ряд вопросов: нет слова, обозначающего, что же было написано; именительный падеж выражения «Сей преподобны отец наш Никандр» не вписывается в синтаксические связи между словами. Если дата 7015 г. изначально была в тексте, то текст Архивного списка следует признать вторичным, в Архивном списке она была исключена. И это можно объяснить тем, что, осознав ошибочность датировок основных периодов жизни (15 или 12 лет первого вселения в пустынь, 15 лет второго вселения после пострижения, три года жизни близ Крыпецкого монастыря, 39 лет последнего вселения в пустынь), которые не укладываются в 75 лет жизни (7015—7090), переписчик Архивного списка (или его протографа) убирает начальную дату 7015 г. Возможно и другое объяснение: первоначально даты 7015 г. не было в тексте, она была проставлена на полях в одном из списков как уточнение, но последующими переписчиками внесена в текст, при этом введение даты не изменило грамматических связей того предложения, в которое она вошла. В этом случае первичным следует считать текст Архивного списка, в котором не читается дата. Однако, как уже отмечалось, в начальной фразе Архивного списка также есть вторичные черты. Итак, в начальной фразе обоих списков есть вторичные черты, что не позволяет однозначно решить вопрос о том, какой вид она имела в архетипе Псковской редакции и читалась ли в нем дата 7015 г. вообще. «Бессвязность», грамматические несообразности в отношениях между словами в предложении свидетельствуют, на наш взгляд, о вторичности и того и другого варианта начала жития.

Начальная фраза ЖН была заимствована автором Псковской редакции из послесловия в Житии Александра Свирского, написанного Иродионом, оно начинается следующими словами: «Се житие преподобнаго отца нашего и блаженнаго Александра, еже от юны версты дозде, от многа мало списах...» (РНБ, Софийское собр., № 459, л. 105). Сравнение с источником позволяет прояснить первоначальный смысл фразы и еще раз убеждает в том, что дата в эту фразу была вставлена, вероятнее всего, позднее.

Обратимся к другой дате начальной фразы, косвенной. Выражение «во царство государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича...» синтаксически может быть соотнесено как со сказуемым «списах», так и со сказуемым «слышах», связь со сказуемым «слышах» более близкая: «слышах от древних отец во царство государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича...». Понимать эту фразу, по-видимому, следует так: автор описал немного из того, что слышал в царство государя царя и великаго князя Ивана Васильевича о жизни преподобного Никандра, из чего можно сделать вывод, что автор жил во времена царя Ивана Васильевича, возможно, в это же время начал работу над ЖН. Н. И. Серебрянский, определяя время составления редакции ЖН, дошедшей до нас в списке Собакина (Первой, по терминологии исследователя), так комментирует упомина-

ние о царе Иване Васильевиче: «Житие было написано не позднее первой половины XVII в. и всего вероятнее — в начале ее. В это время списатель действительно мог слышать рассказы о жизни святого от „древних отец“, т. е. от современников преподобного. Дальнейшие слова предисловия: „в царство государя царя и великого князя Ивана Васильевича все Руси самодержца“ нельзя рассматривать как определение времени написания жития, так как составитель говорит далее о событиях, случившихся уже после смерти Грозного — например, о построении Благовещенской церкви на могиле преподобного и о возникновении обители. Царствованием Грозного списатель, очевидно, хотел определить время земной жизни и подвигов преподобного».⁷

Рассмотрим те доводы, которые не позволяли Н. И. Серебрянскому отнести составление ЖН ко времени царя Ивана Васильевича. Действительно, в «Чуде 4 преподобнаго Никандра пустынножителя» списка Собакина рассказывается, как клосный старец Исая, обокраденный Андреем, «поиде к преподобному в церковь, и паде на гробницу преподобнаго, и плакася горько». Но упоминание о церкви на могиле Никандра не может препятствовать датировке ЖН временем царя Ивана Васильевича, поскольку церковь была построена, как об этом сообщается в Монастырской редакции, через два года и шесть месяцев после смерти преподобного, т. е. в феврале—марте 1584 г., возможно, еще при жизни Ивана Грозного, умершего 19 марта 1584 г. Что же касается основания обители, то об этом в ЖН по списку Собакина нет и речи. Напротив, описывая отчаяние Исая, узнавшего о том, что Андрей украл у него иконы, книги и все чернечское одеяние, автор ЖН пишет, что старец жил в пустыни один: «Старец же не имелше у себе никого же в пустыни, а сам бе клосен ногама».

Но не только упоминание событий и дат может иметь значение при определении времени создания произведения, но и умолчание о них. Так, например, в этом же рассказе списка Собакина об Исаяе и Андрее не говорится о том, что старец Исая еще долгое время будет жить в пустыни, вокруг него соберется братия, и новгородский митрополит Александр (Александр стоял во главе новгородской епархии с 1576 по 1591 г., причем в сане митрополита в 1589—1591 гг.) поставит его в игумены Никандровой пустыни, о чем рассказывается в Монастырской редакции. Сохранилась обельная грамота 1598 г., выданная царем Феодором Иоанновичем Никандрову монастырю и игумену Исаяе.⁸ Следовательно, вплоть до 1598 г., а может быть, и дольше, Исая оставался игуменом Никандровой обители. Трудно представить, что, описывая историю ограбления и исцеления клосного старца Исаяи, автор, сообщив множество деталей из жизни Андрея, указав точное время его прихода в пустынь («в лето 7093 году, генваря во 2 день»), а также продолжительность его жизни вместе с Исаяей («поживе год един и 7 дней»), назвав его возраст («еще ему младу суцу, 23 лет»), рассказав о его дальнейшей судьбе (после изгнания из Никандровой пустыни Андрей постригся в Великих пустынях с именем Антоний), не упомянул бы о том, что Исая через некоторое время стал игуменом Никандрова монастыря. Вероятнее всего, он не знал об этом событии, так как оно еще не произошло. На наш взгляд, это серьезный аргумент в пользу того, что ЖН, читающееся в списке Собакина, могло быть составлено вскоре после смерти Никандра, когда уже была построена церковь на его могиле, но еще до образования монастыря на

⁷ Там же. С. 180.

⁸ Ш л я к и н И. Опись рукописей и книг музея Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете. Псков, 1870. Приложение к описи рукописей и книг. С. 10—11. Грамота находится ныне в древлехранилище Псковского музея-заповедника: ф. 502 Никандровой пустыни, № 60, 2.

месте пустынного вселения преподобного. Даты, содержащиеся в «Чуде 4 преподобного Никандра пустынножителя» (Андрей пришел в пустынь 2 января 7093 г., прожил здесь год и 7 дней, т. е. по январь 7094 г.), позволяют определить нижнюю временную границу написания ЖН: ЖН по списку Собакина не могло быть составлено ранее января 7094 г.

ЖН, читающееся в Архивном списке, завершается описанием погребения Никандра в 1581 г. (в нем нет рассказа об Исае и Андрее), и в таком виде оно вполне могло быть не только «услышано», но и написано «в царство государя царя и великого князя Ивана Васильевича все Русии самодержца». Может быть, действительно первоначально было составлено житие, заканчивающееся описанием погребения святого — как в Архивном списке, а затем к нему присоединены четыре рассказа о чудесах Никандра — как в списке Собакина? Мы не исключаем такой возможности, именно поэтому и отказываемся от данного Н. И. Серебрянским определения ЖН по списку Собакина как Первой редакции. Стилевое единство как собственно житийной части, так и последних четырех рассказов о чудесах в списке Собакина убеждает, что весь текст мог быть написан одним автором, и побуждает сомневаться в гипотезе о существовании первоначальной редакции ЖН, заканчивающейся описанием погребения святого, т. е. в объеме Архивного списка. Вопрос о том, первичен или вторичен текст ЖН в Архивном списке по отношению к списку Собакина, читались ли четыре рассказа о чудесах Никандра в архетипе Псковской редакции или же были присоединены позднее, мы оставляем открытым, все же более склоняясь к мнению, что в Архивном списке текст Псковской редакции был сокращен.

Итак, во вступлении к ЖН Псковской редакции автор сообщает, что слышал рассказы о жизни Никандра, а возможно, и записал их «в царство государя царя и великого князя Ивана Васильевича...», содержание жития не дает оснований для сомнений в этой авторской датировке, все упоминаемые в ЖН детали и реалии в основном укладываются во временные границы царствования Ивана Васильевича и лишь немного выходят за них. Псковская редакция ЖН, дошедшая до нас в списках Архивном и Собакина, могла быть создана вскоре после смерти Никандра, в 80-е гг. XVI в.

Кроме датировки ЖН временем царя Ивана Васильевича, которую дает сам автор, о раннем происхождении Псковской редакции ЖН свидетельствуют и ее литературные особенности.

Преподобный Никандр не имел учеников и сподвижников, которые могли бы помнить его рассказы о прошлом и описать его жизнь в пустыни. На расспросы о своей жизни Никандр отвечал приходившим к нему неохотно. Так, на вопрос Петра Есюкова, сколько лет он живет в пустыни, Никандр уклончиво ответил: «Бог весть, чадо». Составитель ЖН должен был проделать большую работу, чтобы собрать материалы для жизнеописания старца. Основным источником для первого биографа святого стали рассказы местных жителей — Ивана Долгого, Симеона, Петра Есюкова, Иосифа. Незамысловатые истории, записанные с их слов и почти не обработанные литературно, определили особенности стиля и художественной картины мира в ЖН. В структуре рассказов, сбивчивости, повторах, недосказанности, незавершенности повествования ощущается их устная природа. Стиль жития близок к разговорному, и сам текст нередко превращается в бесхитростный диалог Никандра с теми, кто пришел к нему, ища духовного утешения. Эти особенности повествования, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что рассказы были написаны на основе живых воспоминаний героев этих рассказов.

Сам автор ЖН определяет свое сочинение как «неудобренное». Действительно, в ЖН нет литературных и исторических параллелей, не выдержана и классическая трехчленная композиция жития, что создает впечатление литературной неискренности ее автора. Однако это не совсем так, у автора Псковской редакции были свои литературные ориентиры. Одним из литературных образцов для автора Псковской редакции было Житие Александра Свирского (далее — ЖАС), что не случайно, поскольку именно Александр Свирский дважды являлся в видении Никандру, укрепляя его на подвиги в пустыни. Прямых заимствований из ЖАС в Псковской редакции ЖН немного. Так, во вступлении наблюдается текстуальное сходство еще одной фразы с ЖАС: «Братие и отцы, еже о Христе, молю вы, прочитающих сего житие старца Никандра, не порцйте, Господа ради, тягости на душу мою грубости моя ради, аще и неудобрене видите. Господь, Спас всего мира, да будет с вами». Ср. в ЖАС: «Молю же вы убо, отци святии и братиа о Христе, проходящей житие святаго, не порцете, Бога ради, тягости на душу мою грешную грубости моя ради, аще неудобрене зрите или погрешение обрящете. Господь наш Исус Христос, Спас всего мира, да будет с вами и милость его с духом вашим в веку».⁹

Типологическое сходство с ЖАС обнаруживает рассказ ЖН о том, как некий Петр, гнавшийся за лосем, находит пустынь Никандра. Во многих деталях и мотивах этот рассказ совпадает с главой из ЖАС «О приходе к преподобному Александру Андрея Завалишина». Оба рассказа построены по единой сюжетной схеме об охотнике за оленем и отшельнике, известной и в литературе других народов.¹⁰ Рассказ из ЖН литературно не разработан, он краток и схематичен, в отличие от пространного рассказа ЖАС, обнаруживающего явное сходство со своими литературными источниками — Житиями Евстафия Плакиды и Онуфрия Великого.¹¹ Сравнение ЖАС и ЖН показывает, что речь может идти о сходстве сюжетной схемы (преследуемый зверь приводит охотника к хижине старца; охотник молится, старец ему вторит; охотник спрашивает старца, кто он такой и сколько лет здесь живет; старец рассказывает о себе) и отдельных мотивов, но не текстов. В ЖН появляются местные детали, бытовые подробности, которых нет в ЖАС. Так, например, в ЖН к месту поселения Никандра Петра приводит лось (а не олень, как в ЖАС), что более отвечает реалиям данной местности; лось приходит к дому Петра в село Лодыгино, «близ двора и ворот», Петр с людьми гонится за ним (в ЖАС олень явился Андрею Завалишину в лесу во время охоты); хижина старца окружена «древоделием»; старец приглашает Петра пойти «в гостинницу, яже у дуба»; на вопрос Петра о времени прихода в пустынь старец отвечает не подробно, как в ЖАС, а односложно: «Бог весть, чадо»; в ЖАС Александр рассказывает Андрею Завалишину о своем исцелении от болезни, в ЖН Петр рассказывает Никандру о том, что у них с женой нет детей, и старец предсказывает ему рождение сына. Несмотря на различия, укажем и на совпадение некоторых деталей. Так, например, в списке Собакина упоминается, что Петр, гнавшийся за лосем, заехал в темный лес и «виде стопу малу чело-вечю», а в ЖАС Андрей Завалишин, преследующий оленя, увидел «малу хижу» и «извну же хижя тоя и стопы человеку виде».¹² Как и в ЖАС, Петр гонит лося

⁹ РНБ, Софийское собр., № 459, л. 106.

¹⁰ О развитии сюжета об охотнике за оленем и отшельнике см.: Па к Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 145—151.

¹¹ Там же.

¹² РНБ, Софийское собр., № 459, л. 48—48 об.

девять поприщ,¹³ совпадает в обоих житиях и вопрос к святому о количестве прожитых в пустыни лет: «елико ты в пустыни сей живеши лет» (ЖН) — «колико лет имаши въ пустыни сей живый» (ЖАС). Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор ЖН самостоятелен в разработке сюжета об охотнике и отшельнике, он свободно переплетает традиционные мотивы, вводит местные детали и подробности. И хотя знание ЖАС автором ЖН подтверждается цитатой из ЖАС во вступлении, заметим все же, что разработка сюжета об охотнике и отшельнике могла принадлежать и не автору ЖН, который лишь записал рассказ дьякона Петра, это он мог построить свой рассказ, ориентируясь на ЖАС.

Неискушенность автора Псковской редакции, «не удобрившего» устные рассказы свидетелей жизни и чудес Никандра, сочетается в ЖН с этикетной нумерологией, пронизывающей все повествование. В. М. Кириллин в своих статьях и книге, посвященных символике чисел в древнерусской литературе, доказывает на многочисленных примерах, что одним из самых привычных чисел русской агиографии является число 15. Обобщая наблюдения над житийными текстами, он, в частности, пишет: «Думается, повторяемость, регулярность возникновения числа 15 в текстах агиографического характера указывает, по крайней мере, на некоторую условность его применения, определяемую неписаными правилами литературного этикета, а равно и ассоциативно-символической соотносительностью этого числа с областью христологических и мариологических образных представлений».¹⁴ В ЖН число 15 встречается довольно часто, особенно в хронологии периодов жизни преподобного: число 15 есть в дате, открывающей житие, — 7015 г., пустынь Никандра находилась в 15 поприщах от Порхова (в данном случае число 15 имеет и конкретно-историческое содержание, Никандрова пустынь действительно находится приблизительно в 18—19 км от Порхова), здесь он прожил вместе с Федором Ситником первые 15 лет (в Архивном списке — 12 лет); после пострижения в Крыпецком монастыре он живет в пустыни еще 15 лет, последний период его жизни в пустыни 39 лет и 2 месяца, первые годы из этих 39 лет он прожил «во образ не виде никого же 15 лет».

	Псковская редакция Список Собакина	Псковская редакция Список Архивный	Монастырская редакция
Рожение	7015 г. (?)	—	7015 г.
Приход в Псков			В 17 лет
Обучение грамоте у дьякона в Пскове, паломничество по монастырям			
Вселение и первый период жизни в пустыни	12 лет	15 лет	15 лет
Пострижение в Крыпецком монастыре			
Возвращение и второй период жизни в пустыни	15 лет	15 лет	15 лет
Уход из пустыни и жизнь в Крыпецком монастыре			
Уход из монастыря, поселение и жизнь в трех поприщах от Крыпецкого монастыря	3 лета и месяц 6	3 лета и месяц 6	3 лета и месяц 6

¹³ Так в Архивном списке; в списке Собакина — десять поприщ. Чтение Архивного списка в данном случае мы считаем первичным, поскольку оно ближе к ЖАС, под влиянием которого создавался данный эпизод.

¹⁴ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI—XVI века). СПб., 2000. С. 135.

	Псковская редакция Список Собакина	Псковская редакция Список Архивный	Монастырская редакция
Возвращение и последний период жизни в пустыни	39 лет и 2 месяца	39 лет и 2 месяца	32 лета и 2 месяца
Преставление	26 сентября 7090 (1581) г.	26 сентября 7090 (1581) г.	24 сентября 7090 (1581) г.

О противоречиях и ошибочности хронологии в ЖН писал еще Н. И. Серебрянский: «За сочиненность этой хронологии говорит уже и часто повторяющаяся цифра 15».¹⁵ Другая часто встречающаяся в ЖН цифра — 3, вероятнее всего, она также имеет условно-литературное значение: Никандр ушел из Крыпецкого монастыря и поселился в трех поприщах, прожил здесь 3 года и 6 месяцев, перед преставлением Никандр 3 лета «пренемогал ногами», разбойники, ограбившие Никандра, блуждали по лесу «три дни и три ночи». Таким образом, «сочиненность» хронологии жизни Никандра, отмеченная первыми исследователями, подтверждается не только на логическом уровне (указанные в житии периоды жизни Никандра не укладываются в 75 лет его жизни, если считать датой рождения 7015 г.), но и на уровне поэтики текста. В ЖН есть числа, которые имеют, вероятнее всего, прямое значение: 39 лет жизни Никандра в пустыни, пострижение в схиму за 8 лет до преставления; реально-биографическими мы считаем и даты в рассказе о старце Исайте и дьяконе Андрее, который в возрасте 23 лет пришел в пустынь 2 января 7093 г., прожил в ней год и семь дней. По-видимому, этикетные агиографические числа 15 и 3 появляются в ЖН в том случае, когда автор не располагает точными сведениями.

Текстам ЖН по спискам Собакина и Архивному мы дали название Псковская редакция. Данная редакция текста ЖН действительно тесно связана с Псковской землей, в ней чувствуется автор, адресующий свое произведение читателям псковичам. Он упоминает имена, знакомые и значимые для псковичей, — Евфросин, Савва Крыпецкий, Никола юродивый; в описании жизни Никандра в Пскове и Крыпецком монастыре видится человек, который хорошо знает топографию Пскова, его церковную и монастырскую жизнь, идеалы и любимых героев. Эта редакция и сохранилась в псковской рукописной традиции. Один из текстов ЖН находится в сборнике РГАДА, собр. МГАМИД, № 145,¹⁶ принадлежавшем псковскому стольнику Василию Никифоровичу Собакину, одному из коллекционеров псковских древностей, по заказу которого переписывались многие произведения литературы древнего Пскова, благодаря чему они и сохранились.¹⁷ О происхождении Архивного списка нет никаких сведений, кем был переписчик ЖН Митешка Семенов по своему социальному положению и где жил, неизвестно.

В последнее время появились две работы, отмеченные пристальным вниманием к ЖН. В 1996 г. была опубликована статья М. Д. Каган «Развитие житийно-биографического жанра в XVII в.».¹⁸ В этом же году вышла книга А. И. Клибанова «Духовная культура средневековой Руси». В анализе ЖН, несмотря на

¹⁵ Серебрянский Н. И. Очерки по истории... С. 324.

¹⁶ Подробное описание рукописи см.: Охотникова В. И. Повесть о Довмонте: Исследование и тексты. Л., 1985. С. 71.

¹⁷ Об исторической и культурной деятельности в Пскове представителей рода Собакиных см.: Петров К. В. Собакины Василий Никифорович и Михаил Васильевич // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 480—483.

¹⁸ Каган М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII в. (жития Адриана и Ферапонта Моизенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 122—132.

различие тем и задач, обе работы во многом близки. И М. Д. Каган, и А. И. Клибанов рассматривают ЖН с точки зрения отражения в нем социальной обстановки, конкретных жизненных ситуаций, духовных представлений своего времени, причем оба исследователя опираются только на Псковскую, согласно нашему обозначению, редакцию ЖН, не учитывая его последующей истории.

В статье М. Д. Каган рассматриваются вопросы трансформации жанра жития в XVII в. Перечисляя новые черты житий XVII в., М. Д. Каган называет разрушение традиционной композиции, отказ от риторики, «украшенного» стиля, использование разговорной речи, более подробное изображение исторических событий и социальной обстановки, появление большого числа персонажей и усиление личностного начала («появление в житии фигуры автора», который «все-таки что-нибудь сообщал о себе»).¹⁹ Перечисленные особенности житий XVII в., по мнению исследователя, трансформируют жанр жития, отвлеченное жизнеописание идеального персонажа наполняется реально-биографическим содержанием. Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, в ряду которых М. Д. Каган рассматривает и ЖН, очень неоднородны. На наш взгляд, найти нечто общее в обширнейшем повествовании о Трифоне Вятском, насыщенном конкретными историческими подробностями, и Житии Арсения Новгородского, созданном на основе легенд о новгородском юродивом, с очень подвижным текстом и еще не установленной первоначальной редакцией, очень трудно. Так, например, в Житии Арсения Новгородского действительно «большое место занимают встречи святого с царем Иваном Грозным»,²⁰ но это еще не свидетельствует о том, что житие отличается большей исторической конкретностью, чем жития до XVII в. В Житии Сергия Радонежского не меньшее место занимают встречи с конкретными историческими личностями и описание исторических событий. Перечисленные жития, привлекаемые М. Д. Каган к исследованию, трудно отнести к одной типологической модели, найти в них типологическое сходство.

Иллюстрируя новые черты житий XVII в., М. Д. Каган приводит как пример и Житие Никандра Псковской редакции. Действительно, многие особенности, которые трактуются М. Д. Каган как особенности житий XVII в., свойственны и Житию Никандра: безыскусность повествования, отсутствие цитат из Священного Писания и риторики. Однако ни описание того, как Никандра чуть не убили крестьяне, потому что приняли его за человека, который «зло мыслит на нас» (разбойники накануне разграбили и сожгли соседнее селение), ни упоминание о том, как Никандр был изгнан из пустыни неподалеку от Крыпецкого монастыря, «занеже несть приношения монастырю», не усиливают «биографического» аспекта в жизнеописании святого, не превращают житие в «биографию» Никандра. Тот факт, что Никандр умер во время осады Пскова Стефаном Баторием и жители города Порхова приходят похоронить его, несмотря на стоящее у города вражеское войско, еще не означает, что в житие «врываются исторические события». Это единственное упоминание об историческом событии в ЖН, вся остальная жизнь Никандра изображается на внеисторическом фоне. Функция упоминаний об исторических личностях Евфросина, Саввы Крыпецкого, Николы, как и упоминаний о Савве Освященном, Макарии Египетском и т. д. в других житиях, состоит не в воссоздании исторической обстановки, а в определении того идеала, которому хотел подражать Никандр. Нам близок общий модус исследования М. Д. Каган, когда ЖН осознается и прочитывается уче-

¹⁹ Там же. С. 129.

²⁰ Там же. С. 127.

ным как нетрадиционный для житийной литературы текст. Частные же замечания относительно ЖН как одного из житийно-биографических произведений XVII в. кажутся нам достаточно спорными.

Многие из тех житий, которые М. Д. Каган относит к типу житийно-биографических, дошли до нас в небольшом количестве списков, и ЖН в том числе. М. Д. Каган объясняет небольшое число списков житийно-биографических произведений местным почитанием святых: «Поскольку они не получили признания общерусских святых, то не было и широкого распространения списков их житий, дошедших до нас в небольшом количестве списков».²¹ Общерусское почитание Никандра было установлено лишь в 1687 г., однако большинство списков ЖН датируется более ранним временем, но это списки не Псковской редакции, а Новгородской редакции, представляющей собою житие канонического типа. Причины того, что ЖН Псковской редакции, именно эту редакцию М. Д. Каган относит к житийно-биографической, дошло до нас в небольшом количестве списков, не в местном почитании святого, а в особенностях текста самого жития.

Своеобразие структуры и стиля ЖН объясняется, на наш взгляд, эстетическими и онтологическими представлениями той среды, представителями которой были автор и его информанты. Житие Никандра ближе к типу «народных» редакций житий (термин И. С. Некрасова), «народных» житий (термин Л. А. Дмитриева), в которых нашли выражение не только стихия народной речи, но и народное мировоззрение.

К типу «народного» жития относит ЖН и А. И. Клибанов. В очерке втором «Святость» ученый рассматривает агиографические сочинения с точки зрения отражения в них крестьянского осмысления христианства. ЖН послужило А. И. Клибанову исходным материалом для исследования, анализ его текста стал центром § 1 «Крестьяне и святые». В «народных редакциях» житий, и в ЖН прежде всего, А. И. Клибанов наблюдает проникновение крестьянских мотивов, на основе житийных текстов реставрирует черты народного средневекового мировоззрения. Анализируя наиболее крупные эпизоды ЖН, А. И. Клибанов обращает внимание на то, что в житийной повести о Никандре множество примеров общения святого с окружающим населением, крестьянами, отмечает точность зарисовок крестьянской жизни: «Реалии крестьянского быта представлены с таким знанием их, которое могло иметь источник только в непосредственном опыте общения. Они точны, а по тону любовны».²² Приведем комментарии исследователя к некоторым из пересказанных им эпизодов ЖН. «Живая сцена, живой слог, показана обстановка, в которой нашло место такое явление, как разбой, не столь редкое и в крестьянском быту», — замечает А. И. Клибанов после анализа рассказа об избиении Никандра, отказавшегося от еды, в доме у крестьянина.²³ По поводу рассказа о клосном старце Исае, у которого дьячок Андрей украл все имущество, А. И. Клибанов пишет: «Жанровая зарисовка, подчиненная назидательной цели, но подкупающая простодушием, знанием местности, ее особенностей, динамичным изложением сюжета. В зарисовке чувствуется рука, навывкшая не только к перу, но и труду».²⁴ Большое внимание исследователь уделяет отношениям святой—крестьянин—природа, в частности отношению к животному миру, в котором «выразилось чувство соприродности

²¹ Там же. С. 124.

²² Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 62.

²³ Там же. С. 63.

²⁴ Там же. С. 64.

труженика земли, сознание его собственной включенности в мир природы».²⁵ «Анималистический элемент житий, — по мнению А. И. Клибанова, — одно из свидетельств их связи с народным мировоззрением, бытом, обиходом жизни».²⁶

Трудно не согласиться с выводом ученого, что в ЖН находят отражение конкретные детали и конкретные ситуации деревенской жизни, но их изображение не является самоцелью автора. Автор писал житие святого, а не биографию своего современника, стремился прославить чудотворца и делал это от чистого сердца, описывая то, что было близко, понятно и дорого ему и его читателям и слушателям (о том, что житие предназначалось для церковного чтения, свидетельствует формула «Благослови, отче»). Псковская редакция ЖН, с ее простодушными и простосердечными рассказами о жизни и чудесах Никандра, дает нам счастливую возможность представить, каким сохранился в памяти местных жителей, в народной памяти облик старца Никандра и в чем они видели проявление его святости. Нетрадиционность, неканоничность жития осознавалась древнерусскими книжниками и читателями иного социального круга. Вскоре на основе Псковской редакции создается Монастырская редакция ЖН, сравнение ее текста с Псковской редакцией наглядно демонстрирует, что же в «народной редакции» жития осознавалось как не соответствующее агиографическому канону.

Издается текст Псковской редакции ЖН по списку РГИА, ф. 834, собр. Синода, № 3693, оп. 3, л. 60—67. Исправления даются по списку Собакина, по этому же списку в круглых скобках восстанавливаются в словах утраченные от ветхости буквы.

МЕСЯЦА СЕПТЕВРИЯ В 24 ДЕНЬ. ЖИТИЕ И ПОДВИ(ЗИ) ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКАНДРА ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ.

л. 60

Благослови, отче.

Сей преподобны отец наш Никандр от юныя версты дозде от многа мало списках, еже слышах от древних отец, во царство государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всея Русии самодержца. Братие и отцы, еже о Христе, молю вы, прочитающих житие сего старца Никандра, не порцйте Господа ради на душу мою тягости и грубости моя ради, аще и неудобрение видите. Господь, Спас всего мира, да будет с вами.

Сей убо преподобный отец наш рождение и воспитание¹ имяше от славнаго града Пскова, от Порховския страны. Отца имяше именем Филиппа, а матере Анастасии во области Псковския, села некоего, от рождения его бяше наречено имя ему Никон. // Бывшу же брату его и матери во иночестве в некоем монастыре, сей же Никон часто приходяше к церькви и дивляшеся церковному пению и чтению. И прииде отгуду во град Псков, и ту некто торговый человек именем Филипп бе, а во иноцех Филарет, возлюби зело Никона и даст его в научение грамоте некоему мудру зело диакону. Вскоре же сей отрок Никон извыче книгам и начат ходити по градом, и по селом, и по монастырем и возлюби себе иноческое житие и преподобных образ.

Зыска же себе место пустынное Божиим изволением во области Великаго Новаграда в Порховщине, островец мал между дороги Псковской и Порховской, во мху, от езера Демяни за едино поприще, из него же течет река Демянка,

²⁵ Там же. С. 65.

²⁶ Там же. С. 67.

¹ *Испр. по списку Собакина, в ркп. воспомипитание.*

от града Порхова 15 поприщ, а мох кругом 15 поприщ расстояние имущи. И ту *л. 61* сотвори себе хижу малу с Феодором Ситником, с неким мужем духовным, // и ту поживе, и отыде во град Псков.

И во граде Пскове немного время пребыв, и став на молитве, проси у Бога, дабы дал ему Бог желание сердца своего получитьи. Господь же возвести ему добр покой, рече: «Обращеши в предреченном месте». Оттоле же прииде в то же пустынное место и ту трудолюбно поживе много лет 15, питаяся травою, еже нарицается уж, около же преподобнаго хижы той роставше. И не исхождаше ис пустыни той нимало.

Случи же ся ему быти во граде Пскове, и в полудне идяше Никон от церкви великия Богоявления изо Кстовы в Среднем граде, и прииде к нему Никула, блаженный псковский, и ят его за руку, и начат ему глаголати, якоже похаб ся творя, и прорече ему в предбудущем страсти пустыни сей. Никон же проразумев реченное им и соблюдаше вся глаголы реченныя. И потом збысться // *л. 61 об.* реченное ему. И посем некоторый муж именем Филипп псковитин даст за него, Никона с Феодором, Ио(а)нну Богослову в Крыпецкий монастырь вклад. И тамо Никон прият иноческое житие, и бысть во иноческом чину имя ему Никандра. А Феодор тутуже пострижесе, и бысть имя ему Феодосий.

И в том монастыре по заповедем Божиим поживе, и со благословением изыде Никандр в пустыню жилища своего, во обретенное место. И постави хижу себе, и ²огради себе³ место, и укрепи е, и благослови, и созда вмале церковь, и бржежением назирая место, и поживе 15 лет в безмолствии, управляше иноческое житие и правило. И многое тамо озлобление от бесов ⁴и прият, овогда в зверя место, овогда от человек злых, пакости ему творяще по научению диаволу.

Еще же в некое время приидоша к нему разбойници // и разграбиша у него *л. 62* вся иконы, а самого связаша, и много его биша, и еле жива оставиша, и повергоша его на землю, и прожгоша ему пазусе, и отидоша. Един же от разбойник удагри Никандра копейным дровом. Никандр же им ни во что же вменяше злая, но со благодарением терпя, проразуме же и возрев на образ, воздохнув и рече: «Господи Исусе Христе, ты волнуя страсть прият от иудей, и един ребра тебе прободе, и изыде кровь и вода. Аз же, многогрешный, приимаю со благодарением за своя безчисленныя грехи». Разбойници же хождаху по лесу, уже минувша три дни и три ноши, и не обретоша пути, но изнемогоше голодом. Два же суть лишася спасительнаго пути, но и наипаче возложиша хулу на святаго, яко и себе не *л. 62 об.* возможет помощи, но облагодарьствъми прилежит, а нама не может // помощи и молитвою поспешити. И те бо суть сорвашася⁴ с преклада⁵ иже на Демянке реке, и утопоша. А два же возвратишася суть к хиже святаго, начаша плакати и молитися со слезами, и повергоша все взятое на землю, и образы поставиша. Никандр же преподобный скоро притече с радостию, и обლობыза их, и напитах их, и прощение дав им, и отпусти их с миром. Слышав же разграбление окрестные люди у Никандра в пустыни, изшедше кождо из своих домов, и принесоша к нему иконы, и хлебы, и одежду, и начаша прославляти духовнаго старца.

Он же не восхоте мирския славы, отиде в Крыпецкий монастырь и в нем пребываше в службе, и даша ему панамарство, и насилствоваша ему, и даша ему келарство. Он же не восхоте преслушатися. И потом изыде из монастыря 3 поприща. *л. 63* и сотвори малу хижу, и поживе // 3 лета и 6 месяц, питаяся былием. И тоя страны окрестныя люди обретоша его и прихождаху к нему. Игумен же и братия Крыпецкого монастыря возроптаху на преподобнаго, яко не даде приношения в монастырь. И вси обратишася к нему и повелеша ему изыти от места того. Он

²⁻³ В ркп. этот фрагмент содержит правку, особенно слово огради, понять, что было написано до правки, нет возможности. ⁴ В ркп. создашася испр. на сорвашася. ⁵ Испр. по списку Собакина, в ркп. пе(к)да, скобками обозначена выносная буква.

же плачась и моля Бога, дабы ему убежати молвы и мира, и известнее восприят по прозрению, прииде в преднюю пустыню и поживе лет 39 и 2 месяца.

И ту много пакости прият от бесов, молитвами и постом со благодарением терпяше. И не ведаяще его человецы, и во образ его не виде никомо человек 15 лет. И прииде к нему зверь, лось нарицаемый, в село Лодыгино, в гумно, близ двора и врат. Петр же Есюков, гнав лося с людьми на конех, убравися и уединися един, и гнав девять поприщ мхом, // и заеха в темный лес далече, и не обрете зверя, и возвратися на страну, и увиде хижу малу⁶, окруженну древоделием. Он же понемалу начат молитву творити дважды и трижды, и не проглагола ему ничто же. Он же начат со слезами молити. Никандр же отвеща ему: «Аминь». По прозрению рече: «Гряди, Петре, в гостинницу и яждь у дуба. Аз к тебе прииду». Он же ту мало пребыв, и виде преподобнаго Никандра, к себе грядуща, и срете его, и паде на ногу его, и проси благословения, и вопросы его: «Отче преподобне, колико ти лет в пустыни сей живеши?». Он же рече: «Бог весть, чадо». Петр же плакася, паде на ногу его, рече: «Отче, помолися о мне грешнем, яко заматерели и бесплоден бых». Он же рече ему: «Чадо, да будет ти сын». И о пользе сказав, и отпусти его с миром. Он же нача приходити // ко преподобному из града Порхова пользы ради, учения от него приемля. И сказа ему о пустыни, и о церкви, и за колико лет отшествие свое к Богу. л. 63 об.

Смирения же его ради и многого ради прозрения любим всеми и удивлен, трудолюбием труда тело свое, всенощным стоянием и неимением, яко бесплотен, множество кланянием и молитв. Недостаток же пищи бываше, а он былием и ужем питаешся, а милостыни ни у кого же не проси, токмо христоролюбивии мужие что приношаху ему, тем питаешся. Ядь же его бяше днем единою, а воды чрез ден пооскуду пияше.

Егда же бяше последнее его шествие в пустыню жительствовати, и шествуя путем, и пристиге его нош, у некоего же христианина вопросися на нош в понедельник Сырныя недели. И даяше ему ясти и пити, он же не хотя вкусити ничтоже. И глаголаше на святаго: // «Сей человек зло мыслит на нас, не хочет нашего ясти и пити». У соседа же его разбойницы разграбиша село и сожгоша, люди сего же преподобнаго старца начаша бити палицами по всему телу⁷ его и по главе. И молитвами пресвятыя Богородицы и приснодевы Марии услышан бысть вопль той от христоролюбивых людей, глаголющих: «Сей человек ничтоже вам зла сотвори, да почто его смерти предаете, неповинна суща!». И абие отпустиша его честно и накормиша его от хлеба. Никандр же мало хлеба вкусив и иде в пустыню жительства своего со благодарением, не постави себе в злобу, Бога ради приимаше. И пришед в пустыню, славяше Святую Троицу. л. 64 об.

Еще же не по мнзех днех преподобный от труда утомився и виде за собою два волка, у главы стояща, диаволием борением хотяще его восхитити. Никандр же вооружився силою крестною и взем посох, по земли удари(в), // глаголя: «Отступите от мене вси творящии беззаконие». И ищезоша вси. Преподобный же сохранен бысть благодатию Христовою. л. 65

Сему же старцу беседующу с неким христианином, близ живущим, именем Симеоном, и по пророчеству святаго старца случися ему смерть в то время, и рече: «Дай ножницы». И даде ему, и рече: «Тебе благословение». Теми ножницами пострижешся Симеон той.

И бысть стояшу ему на молитве, прииде к нему медведь к келии святаго, и нача о келию⁸ правитися, келия же дрожаше. Преподобный же прекрестив оконца, и посмотрив во едино оконце, и виде велика зверя стояща, и огради крестным знамением, и дуну на нь. Зверь же паде на землю, аки мертв. Преподобный же

⁶ Испр., в ркп. мулу. ⁷ Испр. по стиску Собакина, в ркп. пелу. ⁸ Испр., в ркп. кею.

Никандр прииде къ зверю, зверь же, ползая по (зем)ли, припаде ко святому, лижуше ему нозе. (О)н же благословив его, и дуну, и отпусти его в путь свой. //

л 65 об Еще же преподобному бывшу в молитвах и в постех, явися ему преподобный Александр Свирский чудотворец в видении, стоя пред келиею святого, и рече ему: «Не убойся, Никандре». И второе паки явися ему Александр в сенех пред келиею, то же глагола: «Не убойся, Никандре». И от того часа избавлен бысть святыи от всех сетей вражиих.

Святыи же единою летом исхождаше на Демянку в монастырь исповедати грехи своя и причаститися святых тайн и паки и возвращешеся во свою хижу. А в схиму пострижеся в Демянском монастыре за 8 лет до преставления своего. Брада же бысть у Никандра долга, а не широка, ровна руса, с сединою, вся ровна и бела, подобна Феодосию Печерскому.

л 66 Святыи же сказав конец житию своему за едино лето, уже бо преклонен старостию. Помале же прииде к нему диякон ис Порхова именем Петр, и с ним беседоваша, и ска(за) // ему: «3 лета немощен бых ногама, а ныне отраду обретох». Петр же виде, яко отпадоша от ногу его голени, токмо обретшимся едином костем. И повеле себе погresti у Рожества пречистыя Богородицы диякону Петру, и рече ему: «Петре, (п)онеже Господь по душу мою послет, ты же погреби тело мое». Петр же рече: «Когда, отче святыи, извести ми должен по твоему словеси сотворити?». Никандр же рече: «Не вем, когда тебе весть учинити. Но егда услышиши мое преставление, тогда прииди, погреби тело мое честно». И посем тако бысть по словеси святого. Петр же погребе того блаженнаго Никандра тело честно во вселении жилища, в пустыни, постави же церковь над ним во имя Благовещения пресвятыя Богородицы по (на)казу преподобнаго Никандра и по словеси. И повеле (вз)яти местную икону по преставлении своем // (и пост)авити в церкви пресвятей Богородицы. И посем преставися преподобный отец наш Никандр в лето 7090, сентября в 26 день, во осаде Псковской. А преставися во единстве, и не бысть людей никого же.

л 66 об л 67 И некто боголюбив муж именем Иоан Долги от веси Боровитския, Борисов христианин Пантелеева, прииде ко святому, уже к Богу отшедша. И той сохрани его не проводя в землю, занеже в то время литовския люди воююще около града Пскова и Порхова, и не бысть ту никого же, кому его проводити, и без гроба положен бысть, и окладен бысть древцы, и покрыт землею. Слышавше же в Порхове гражане осадние люди преподобнаго старца Никандра к Богу отшедша и не провожена суца, и восплакавшеся вси людие, муже и жены и со младенцы, хотяще итти на погребение святого, но⁹ боящеся, занеже множество литовских людей около града стояще и по странам умножи(ся). Предреченный же диякон Петр рече: «Мужие и братие, (име)нитыи людие, аз вам скажу на пользу и по слове(си) // преподобнаго Никандра, якоже сам прорече о своем преставлении за три лета, что будет война литовских людей в его преставление. Но не убойтеся, (п)риходяще к погребению, Господь Бог не предаст в руки врагом и молитвами святого старца Никандра». Граждане возложиша надежду крепку на Господа Бога и на пречистую его Матерь, пресвятую Богородицу, и на преподобнаго Никан(др)а, проидоша посреде людей литовских неврежде(н)ии, принесоша много фимиану и свечи, иже есть потребно на погребение, и погребоша честно со псалмы и песнями духовными со игумены, и священницы, и дияконы (м)ножество народа. И погребен бысть честно близ келии (сво)ея на Покров пресвятыя Богородицы и приснодевы Марии, (у) дуба, еже и донине ту пребывает о Христе Иисусе Господе нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(РГИА, ф 834, № 3693, оп 3, Сборник XVII в., в 4-ку, л 60—67)

⁹ Испр., в ркп не